

Русскій

Цѣна 15 коп.

Редакція и Контора:
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, Воздвиженская ул.,
д. Тихомирова, телефонъ 6-98.

Вторникъ, 21 ноября
1917 г.
№ 14.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

Граждане, сегодня въ Иваново-Вознесенскѣ послѣдній день
выборовъ въ **УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ!**

УЛИЧНЫЕ КОМИТЕТЫ, исполните свой гражданскій долгъ!

Пусть ни одинъ изъ обитателей вашихъ улицъ, имѣющій право избирать, не останется сегодня дома.

Посылайте всѣхъ къ урнамъ опустить свою карту!

Пусть при выборахъ проявится свободная воля не группы большевиковъ, а всего народа!

Съ 5-го Ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная виѣпартійно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета удѣляетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболѣе видныя мѣстныя литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболѣе крупныхъ пунктахъ района (Кинешмѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Середѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Вичугѣ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяцъ—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп за строку пегита.

0-1

Иваново-Вознесенскъ, 21 ноября.

Сегодня—послѣдній день выборовъ въ нашемъ городѣ въ Учредительное Собраніе.

По отзывамъ лицъ, наблюдавшихъ движеніе избирателей къ урнамъ, выборы въ Иваново-Вознесенскѣ проходятъ не столь оживленно, какъ это предполагалось.

Добрая половина избирателей еще не являлась въ избирательныя комиссіи для голосованія.

Наблюдается не безразличіе избирателей,—а какая-то неторопливость ихъ, какъ будто многіе еще раздумываютъ, за кого голосовать, и ожидаютъ, не принесетъ ли послѣдній день новыхъ откровеній.

Въ частности, ждуть, чѣмъ окончится большевистская авантюра съ перемиріемъ.

Граждане-избиратели, эта попытка ничѣмъ разумнымъ окончиться не можетъ.

И перемиріе, и прочный миръ измученной родинѣ можетъ дать только общепризнанная всенародная власть, которую создастъ полномочное Учредительное Собраніе.

Только оно сможетъ выработать приемлемыя для нашего національнаго сознанія условія мира.

Истеричной попыткой случайныхъ захватчиковъ власти нельзя рѣшить дѣла государственной важности.

Нуженъ твердый разумъ, сильная воля и государственная мудрость лучшихъ людей, чтобы помочь родной странѣ съ честью выйти изъ безчестно-унизительныхъ условій политической обстановки и небывало-бѣдственнаго общаго экономическаго положенія.

Не горячія головы зарвавшихся мечтателей, а спокойная мысль и мощное напряженіе воли реальныхъ политиковъ нужны для рѣшенія дѣйствительно-насушнаго вопроса о мирѣ.

Но не только вопросъ о войнѣ и мирѣ призвано рѣшать Учредительное Собраніе, а и цѣлый рядъ безконечно-сложныхъ вопросовъ внутренняго устройства нашего государства на новыхъ, свободныхъ и демократическихъ началахъ.

Пригодны ли, способны ли къ разрѣшенію этихъ трудныхъ вопросовъ случайные „митинговые ораторы“, разжигающіе классовую ненависть и общающіе въ своихъ демагогическихъ рѣчахъ „немедленное“ осуществленіе чуждыя царства Божія на землѣ?

Ясное дѣло,—нѣтъ.

Помните же, граждане-избиратели, что сегодня—послѣдній день голосованія, сѣшьте въ помѣщенія избирательныхъ комиссій, тщательно обсудивъ, выберите изъ 7 списковъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе тотъ списокъ, который наиболѣе удовлетворитъ васъ, и подайте свой голосъ.

Родина переживаетъ грозные дни.

Каждый гражданинъ долженъ помочь ей. Никто не долженъ уклоняться отъ исполненія своего гражданскаго долга.

Сѣшьте же, граждане, къ урнамъ.

Общая хроника.

Прекращеніе изданія.

Надняхъ ожидается прекращеніе выхода въ свѣтъ „Собраній узаконеній и распоряженій правительства“. До сихъ поръ изданіе выходило, публикуемая издавныя Временнымъ Правительствомъ

законы и распоряженія, запасъ которыхъ весь исчерпанъ. Декреты же, издаваемые совѣтомъ народныхъ комиссаровъ Сенатомъ не признаются за законы и отъ республиканства онъ ихъ отказался.

Надо отмѣтить, что послѣ перваго отказа Сената въ республиканствѣ, правительство народныхъ комиссаровъ никакихъ распоряженій въ Сенатъ не посылаетъ.

(В. С.)

Нѣмецкіе солдаты въ Петроградѣ.

Не успѣла еще окончательно утвердиться большевистская власть какъ въ Петроградѣ появились нѣмецкіе солдаты. Они ходятъ по улицамъ столицы въ полной формѣ и безъ всякаго конвоя. Какъ и для какой цѣли они сюда попали, остается загадкой.

16 ноября, около 4 час. дня, среди публики, ожидавшей трамвая на Николаевской наб., оказались три германскихъ солдата въ полной формѣ. Они имѣли при себѣ какіе-то тюки повидимому, собираясь въ долгій путь. Держались они довольно высокомерно, но, впрочемъ, любезно отвѣчали на вопросы.

Публика отнеслась къ появленію въ столицѣ германскихъ солдатъ безъ всякаго возмущенія, видимо, понимая, что ничего иного теперь и ожидать нельзя.

Одинъ изъ публики сталъ на нѣмецкомъ языкѣ разспрашивать солдатъ, когда они устроятъ революцію у себя въ Германіи.

Нѣмцы весьма обстоятельно разъяснили, что они „и такъ свободны“, а кромѣ того, „видѣли русскую революцію, и этого вполнѣ достаточно“.

— Мы, нѣмцы, — сказалъ одинъ изъ солдатъ. — вполне удовлетворяемся русской революціей, — она принесла намъ много пользы...

Н. Р.

Закрѣтіе кредитовъ.

Въ Петроградѣ получены отъ представителей нашихъ министерствъ финансовъ и торговли за границей сообщенія, что кредиты, предоставленные союзными государствами Россіи на выполнение военныхъ заказовъ и предметовъ снабженія, нынѣ закрыты.

Вслѣдствіе этого оплата срочныхъ обязательствъ и выполнение заказовъ приостановлено.

Представители министерствъ финансовъ и торговли вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаютъ, что обстоятельство это повело къ дальнѣйшему катастрофическому паденію курса нашего рубля за границей.

(Н. С.)

ВАНХАНАЛІЯ АРЕСТОВЪ.

Верховный главнокомандующій прапорщикъ Абрамъ Крыленко въ одномъ отношеніи является умѣлымъ продолжателемъ политики царскихъ генераловъ, сидѣвшихъ въ свое время на разныхъ высокихъ постахъ.

Для всѣхъ и вся у него одна мѣра, одно доброе старое и спасительное средство — арестовать.

Очевидно, онъ думаетъ, что это лучший способъ управлять арміей.

Направо и налево сыплются приказы объ арестѣ. Всѣ громоносные „приказы по арміи и флоту“ ими полны.

Вчера — главнокомандующаго, сегодня — командующихъ фронтомъ, арміей, корпусами Затѣмъ доходитъ очередь до комиссаровъ, а въ перспективѣ — обѣщаны аресты армейскихъ комитетовъ.

Окончательно распоясался Крыленко въ своемъ „приказѣ № 2“, гдѣ онъ цинично заявляетъ: подлежатъ аресту всѣ лица, поддерживающіе Духонина, независимо отъ ихъ общественнаго и партійнаго положенія и прошлаго. Полезная оговорка.

Крыленко хорошо знаетъ, что среди его противниковъ очень много людей съ серьезнымъ прошлымъ, людей, за которыми числятся многіе годы безконечно-тяжелой работы въ рядахъ революціонныхъ партій въ царскіе времена многіе годы тюрьмы, ссылки и каторги.

И вмѣстѣ съ тѣмъ множество людей выборныхъ, облеченныхъ довѣріемъ тысячъ избирателей ихъ въ разныя общественныя организаціи.

Этимъ людямъ, всему лучшему, что есть въ средѣ русскихъ революціонеровъ, не по пути съ г.г. Крыленко и у нихъ хватить мужества бороться съ захватчиками, какими бы карами не грозило „соціалистическое“ правительство.

Вслѣдъ за Крыленко старается поспѣвать и меньшая братія.

Минскимъ военно-революціоннымъ комитетомъ уже арестованъ и препровожденъ въ „Кресты“ комиссаръ Западнаго фронта Ждановъ, старый с.-д., только революціей освобожденный послѣ каторги и ссылки.

Разыскиваютъ и хотятъ арестовать комиссара Юго-Западнаго фронта Н. И. Юрданскаго.

Петроградскій военно-революціонный комитетъ официально извѣстилъ, что имъ отданъ приказъ объ арестѣ А. Р. Гоца, одного изъ виднѣйшихъ социалистовъ-революціонеровъ 8 лѣтъ проведеннаго на каторгѣ.

И такъ далѣе, безъ конца.

„За Св.“

Грибъ-большевикъ.

(Сказочка).

I.

Выросъ на разрухѣ грибъ — большевикъ, вытянулся и сталъ себя познавать, что онъ за существо изъ себя представляетъ.

Шарилъ себя въ себѣ, нащупывалъ себя самого, перебиралъ свои грибные мозги, — смотрѣлъ, не лежитъ ли въ уголкѣ ихъ чего-нибудь особеннаго, чего другимъ не видать.

Сощурился грибъ, взгляды въ себя попристалывае, плечами пожалъ: „Что то важное, чувствую есть, какой то великій талантъ во мнѣ заключенъ, — а вотъ какой, — никакъ не пойму.“

II.

Огправился „большевикъ“ къ книгобѣду.

Книгобѣдъ — сквозь очки — смотрѣлъ — смотрѣлъ, ничего не высмотрѣлъ.

Наконецъ, за книги взялся.

Книгъ дюжину прочиталъ, за тринадцатую принялся, тогда ужъ и сказалъ:

„Что-то тебѣ дадено, а только къ чему тебѣ сей талантъ предоставленъ, — и ты самъ не понимаешь, и я постичь не могу.“

Ступай домой и трухля.

Тебя ужъ опредѣлитъ исторія. Философъ.

Характерная мелочь.

Поручикъ Шнеуръ, военный врачъ Сагаловичъ и вольноопредѣляющійся Меренъ, имѣли высокую для себя честь постѣтитъ баталіонный штабъ германской арміи, гдѣ они вели съ нашими врагами переговоры о перемиріи.

„Въ 5 часовъ вечера, — сообщаютъ торжественно въ докладѣ о своей миссіи названныя лица, — съ повязками на глазахъ, мы были доставлены въ баталіонный штабъ“. „Въ 8 часовъ утра 14 сего ноября насъ отвезли съ завязанными глазами на участокъ фронта, откуда мы вернулись въ своей линіи“.

Съ завязанными глазами туда, съ завязанными глазами обратно! Это великолѣпно! Вотъ какъ поступаютъ нѣмцы!

Они прекрасно знаютъ, какой развалъ на нашемъ фронтѣ.

Они превосходно понимаютъ, что затѣя большевиковъ съ перемиріемъ пойдетъ цѣликомъ имъ на пользу, и только имъ однимъ, что большевики отнюдь не заинтересованы сейчасъ вопросомъ объ оборонѣ Россіи; что это въ лучшемъ случаѣ политическіе слѣпцы, которые ничего не видятъ передъ собою, кромѣ мира, хотя и „похабнаго“; что делегатамъ Ленина и въ голову не придетъ мысль о томъ, чтобы использовать свою поѣздку въ германскій штабъ, въ цѣляхъ военной рекогносцировки: на что имъ знаніе расположенія войскъ врага, когда они ему добровольно отдаютъ въ пользование свою собственную страну!..

И все же нѣмецъ остороженъ! Онъ завязываетъ глаза даже большевикамъ!

Даже людямъ, которые и безъ того носятъ политическую нѣмецкую повязку на глазахъ...

Завязываетъ на всякій случай! Наконецъ, ради порядка: пусть у нѣмецкихъ солдатъ и не зарождается мысли, что съ народомъ, съ которымъ всюешь, можетъ быть иное обращеніе, чѣмъ какъ съ врагомъ. — „Завяжите-ка имъ глаза!“

И, можетъ быть, „товарищамъ“ Шнеуру, Сагаловичу и Мерену повязки на глаза наматывали нѣмецкіе социаль-демократы.

Ед-во.

В Ольгинь

На выборахъ.

(Сценка.)

Передъ избирательнымъ участкомъ очередь.

Шумно и оживленно...

— Ты за кого? — любопытствуетъ какая-то баба, въ дубленомъ полушубкѣ, обращаясь къ рабочему съ краснымъ платкомъ на шеѣ.

Рабочій сплевываетъ и, скосивъ одинъ глазъ на бабу, роняетъ:

— Конечно, не за буржуевъ!

— А за кого-же? — не унимается баба.

— За того, кто по три цуда муки будетъ давать! — усмѣхаясь, вставляетъ какой-то, повидимому, конторщикъ

— Просмѣшься, мотри! — хмурится рабочій

— Я правду говорю, — теряется конторщикъ

— Надѣлъ воротничекъ-то!

— Гидра революціи!!

— Небось, одинъ Корниловъ для вашего брата хороше?

— Буржуаза негодная! Капиталистъ! Руку кровоопавцевъ держишь!..

Конторщикъ ступевывается и черезъ минуту скрывается въ дверяхъ избирательнаго участка

— А эти — въ вывороченныхъ-то шубахъ, — поди, за 1-й номеръ?

— киваетъ гражданинъ съ колючимъ подбородкомъ въ сторону дамъ въ каракулевыхъ жакеткахъ,

Дамы молчатъ,

— Навѣрно!..

Кругомъ смѣхъ

Изъ дверей выходитъ древняя старушенка.

— Сла — те, Господи! Отмаялась..

— За кого, бабка, голосовала?

За республику... Охо-хо-хо!..

Только царя-бы получше какого... Въ очереди все оживленіе. Со всѣхъ концовъ по сколькимъ „платуарамъ“ стекаются все новые и новые избиратели.

— Дорогу! За № 6 тащимъ! — махая листкомъ, выкрикиваетъ какой-то, не въ мѣру жизнерадостный, молодой человекъ

— Товарищъ, дай на свернуть

— Бумаги нѣтъ.

— А вотъ! изъ любого номера верти!

Свертываютъ Свѣясь, ихъ при мѣру слѣдуютъ и другіе.

— А-ахъ матушки! Шестой номеръ выкурили! — восклицаетъ жизнерадостный молодой человекъ.

— Все равно. За первый подавай, шутъ ихъ подери.

Весело...

Выборы протекаютъ при полномъ сознаніи гражданъ

Соберется Учредительное и, какъ зеркало, отразитъ авторитетное мнѣніе народа...

Никт.

Областная хроника.

Письма изъ Шуи.

I.

17 ноября, въ 8 ч. вечера, состоялось общее собраніе общества

служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ гор. Шуи. На повѣсткѣ дня значились два вопроса: 1) специальная организація снабженія продовольствіемъ членовъ общества и 2) разработка дровъ для членовъ общества

Оживленныя пренія были вызваны первымъ вопросомъ. По докладу В. Н. Чернова, предшествующее общее собраніе, обсуждая этотъ вопросъ, пришло къ заключенію о безусловной необходимости принять тѣ или инныя мѣры къ улучшенію условій полученія продовольствія, но приняло рѣшеніе, совершенно не отвѣчающее своей цѣли, а именно: оно остановилось на мысли производить закупку муки и другихъ предметовъ первой необходимости мелкими частями и переправлять ихъ съ мѣста покупки въ Шуи почтовыми посылками. Теперь, въ этомъ общемъ собраніи членовъ общества, съ достаточной яркостью была установлена совершенная несостоятельность такого рода предпріятія, — его мизерность, равняющаяся полной бесполезности, и въ то же время значительная и все растущая съ каждымъ днемъ рискованность: ибо этотъ способъ добыванія муки приравнивается къ способу „мѣшечниковъ“ и подвергается преслѣдованію со стороны законно-учрежденныхъ общественныхъ организацій

Общему собранію пришлось вступить на другой путь разрѣшенія „продовольственнаго вопроса“, — оно приняло предложеніе производить закупку кооперативнымъ путемъ, — большими партіями, не менѣе вагона, и проводить муку и другіе продукты по плановымъ нарядамъ, съ неизбѣжнымъ въ этомъ случаѣ подчиненіемъ общегосударственному продовольственному плану, т. е.: вся мука, прибывающая въ Шуи на имя общества, засчитывается въ установленную общую для города норму потребленія и выдается по карточкамъ, съ тою лишь разницей, что выдача будетъ производиться не изъ продовольственныхъ лабазовъ города, а изъ собственной лавки общества, благодаря чему для членовъ общества получится возможность не стоять и не мерзнуть по цѣлымъ днямъ въ безконечныхъ хвостахъ у городскихъ продовольственныхъ лабазовъ.

Но для такой организаціи требуются значительныя деньги. Общее собраніе постановило поручить правленію разработать вопросъ объ организаціи кооперативнаго способа полученія муки и другихъ продуктовъ болѣе основательно и детально, и въ спѣшномъ порядкѣ внести его на обсужденіе въ ближайшее общее собраніе.

По вопросу о заготовкѣ дровъ оказалось, что общество приобрѣло у лѣсовладѣльца И. С. Романова 15 десятинъ дровагого лѣса близъ города Шуи, по 7 руб. за сажень на корню, и отъ мѣстнаго земельного комитета уже получило разрѣшеніе на разработку этого лѣса, съ тѣмъ лишь, чтобы деньги за лѣсъ не вручались собственнику, а вносились-бы въ „депозитъ государства“. Требовалось лишь получить отъ общаго собранія уполномочіе на наемъ пильщиковъ и указаніе относительно размѣра первоначальной подписной платы за дрова и о нормѣ количества дровъ на каждого потребителя

Общее собраніе постановило: уполномочить правленіе на разработку дровъ; размѣръ первоначальнаго подписнаго взноса установить въ 5 руб. за сажень, а норму, свыше которой потребителю не имѣетъ права требовать себѣ дровъ изъ заготавливаемыхъ обществомъ, — опредѣлить на первое время въ 5 сажень.

Лух.

Александровъ, Влад. губ.

Въ органѣльныхъ социалистовъ-революционеровъ въ Петроградѣ—газету „Знамя труда“, изъ Александрова кто-то „сообщаетъ по телеграфу“

„Вся власть у Совѣта. Все спокойно.“

Переселяемъ бѣдноту въ дома безъ всякихъ эксцессовъ.

На фабрикахъ контроль. Выборность команднаго состава проведена“.

Очевидно, большевики въ Александровѣ „всѣмъ паромъ“ мчатся къ анархо-социализму,—или, по крайней мѣрѣ, пытались это сдѣлать, „переселяя бѣдноту въ дома безъ всякихъ эксцессовъ“.

Не является ли максималистскимъ „эксцессомъ“—самое это переселеніе?

Ш у я.

I.

Въ Шуѣ большевики собрали немало голосовъ.

Кто голосовалъ за нихъ? Выясняется, что, кромѣ солдатъ, жаждающихъ мира и думающихъ, что большевики могутъ его „дать“, голосовали за нихъ и нѣкоторые простецы—обыватели.

Шуйскій большевистскій „Маякъ“ сообщаетъ:

„Въ числѣ многихъ забракованныхъ избирательныхъ записокъ имѣются далеко не лишены бытового интереса надписи, какъ, напр:

— Голосую за большевиковъ, но только прошу: г.г. большевики, не троньте церковь, потому церковь—дѣло христіанское“.

Темнота этихъ большевистскихъ „спутниковъ“—избирателей не нуждается въ комментаріяхъ

II.

Давно уже въ Шуѣ вся власть въ рукахъ совѣтовъ, и городское, и земское самоуправленія большевистскія, а рѣка Теза не претворила еще воды своей въ молоко и берега ея не сдѣлались кисельными

Конечно, это все сдѣлается очень скоро по щучьему велѣнію, по Ленина-Троцкаго хотѣнію.

Но пока солнце взойдетъ... А теперь приходится временами крутенько.

Сахара, песочку, выдаютъ по четверть фунта на мѣсяць.

Муку выдаютъ порціями, какъ въ больницахъ, нынче два фунтика, черезъ недѣлю полтора и т. д.

Выдача производится, чинъ-чиномъ, по карточкамъ и по номерамъ, но это нисколько не обезпечиваетъ имѣющаго карточку и номеръ получить свои два фунта муки. Такъ, начнутъ съ утра выдать муку; стоящимъ въ головѣ „хвоста“ выдадутъ, а потомъ стопъ! Мука вся!

Получайте номеръ и приходите завтра всѣ остальные.

А завтра придете, на такую же исторію наткнетесь. И такъ бываетъ до трехъ и до четырехъ разъ.

Но шуяне терпѣливы, яко агницы; ропщутъ, конечно, но потихоньку и думаютъ, вѣроятно, что „иначе и быть нельзя“, „ужъ ничего не подѣлаешь“, „чего же сдѣлаешь, когда ея мало, муки-то“.

Но иногда дѣйствія продовольственной управы и издаваемая ею „директивы“ вызываютъ критику даже со стороны шуянъ.

Такъ, недавно была получена управой большая партія (67 ящиковъ) резиновыхъ галошъ и пущена въ продажу по цѣнамъ только разъ въ 5—7 больше, чѣмъ въ довоенное время

Сдали продажу этихъ галошъ въ одинъ магазинъ, передъ которымъ въ теченіе нѣсколькихъ дней и толклись „хвосты“ по 200—300 человекъ.

Само собой разумѣется, что, поручая продажу галошъ одному магазину, солломоны продоволь-

ственной управы „руководствовались“ при этомъ какими либо мудрыми финансовыми или политико-экономическими соображеніями, недоступными пониманію невѣжественной черни.

Послѣдняя покупала галоши и ворчала въ хвостахъ подъ дождемъ, что пришлось бы вдвое меньше ждать, если бы продавали галоши въ двухъ магазинахъ, вчетверо меньше, если бы въ четырехъ

Но, конечно, что же чернь можетъ понимать и на что она не ворчитъ?

Влад Ж

С. Оликово, Влад. у.

Въ Оликовскую волость прибылъ какой-то шалый матросъ и началъ наводить порядокъ въ волости

Прежде всего ему не понравился составъ волостнаго земства, а поэтому онъ рѣшилъ произвести новые выборы.

Крестьянъ волости онъ подкупилъ тѣмъ, что черезъ шесть дней обѣщалъ имъ доставить 5 вагоновъ хлѣба.

Обманутые крестьяне сначала повѣрили благодѣтелю и пошли на его поводу, произведя кое-гдѣ безчинства, перерѣзавъ скотъ у помѣщицы Киселевой, а потомъ одумались, увидѣвъ, что матросъ о доставкѣ хлѣба и не думаетъ.

Волостная управа, кстати сказать, очень удачно сконструированная, подъ напоромъ „большевика“ опустила руки и не знала, какъ быть дальше.

Когда же обманутое населеніе обратился снова къ управѣ, она съ честью вышла изъ создаваемаго положенія, доставивъ населенію если ужъ не 5 вагоновъ, то необходимое количество муки и прочаго продовольствія.

Такъ нелѣпо закончилось выступленіе матроса Спирякова въ роли отца и благодѣтеля.

(Вл. Жизнь)

С. Афанасьевъ, Шуйск. у.

4 ноября, вечеромъ въ деревнѣ Ивановѣ Афанасьевской волости, крестьянами былъ задержанъ забравшійся въ баню плѣнный австріецъ.

Задержанный былъ приведенъ къ дому мѣстнаго члена комитета, гдѣ при допросѣ на ломаномъ русскомъ языкѣ объяснилъ, что бѣжалъ съ работъ.

При обыскѣ въ его карманѣ было найдено: 5 папиросовъ, нѣсколько копеекъ и складной ножикъ.

И вотъ какъ отнеслись крестьяне, къ уже, казалось бы, неопасному противнику

Они привязали его къ дереву, били обухомъ топора и кулаками и, наконецъ, одинъ изъ крестьянъ, членъ мѣстнаго комитета, Ф. Воробьевъ, ударилъ австріецъ два раза по плечу и по головѣ.

Послѣ всего этого австріецъ былъ связанъ и помѣщенъ въ домъ, подъ стражу 4-хъ вооруженныхъ крестьянъ.

И удивительно, избитый, связанный австріецъ изъ подъ стражи бѣжалъ

Есть основаніе думать, что въ этомъ помогъ ему кто-нибудь изъ сторожей, въ то время, какъ другіе уснули.

(Маякъ)

Изъ разговоровъ.

I.

— Въ чемъ—несчастье Россіи?
— Въ томъ, что умы многихъ распалены, страсти разожжены.

Все смѣшалось въ общемъ хаосѣ. Россія горитъ.

— Чѣмъ же лѣчить распаленную родину?

— Холодной водой. Пусть

каждый большевикъ пьетъ по шести стакановъ холодной воды въ день.

Это охладитъ его пылъ, и Россія будетъ спасена.

II.

— Если бы весь тотъ хлѣбъ, который залеживается въ Сибири и на Югѣ, да голодающимъ отдавать?

— Ишь ты, чего захотѣлъ! А что же тогда продовольственнымъ комитетамъ дѣлать?

III.

— Дяденька, а—дяденька, что здѣсь дѣлаютъ?

— Выбираютъ въ Учредительное Собраніе.

— А, для ча выбираютъ?

— Видишь ли, въ Петроградѣ много большихъ дураковъ развелось, такъ вотъ оно и разберетъ ихъ по сортамъ—и каждому воздастъ по заслугамъ...

— Такъ-съ! Понялъ,—и мальчишка съ радостью побѣждалъ сказать объ этомъ своему тяткѣ.

IV.

— Слыхали? Въ Ивановѣ хотятъ устроить интересную выставку—„голодную“.

Будутъ выставлены образцы такъ называемаго „бумажнаго“ хлѣба, выпеченнаго въ продовольственномъ комитетѣ изъ разныхъ резолюцій и постановленій.

Это, можно сказать, специально русская выставка.

„Бумажный хлѣбъ“—это настоящее русское изобрѣтеніе. Нигдѣ такого и не существуетъ.

— Воображаю, какъ будутъ поражены всѣ иностранцы?...

V.

— Вотъ когда всѣ сдѣлаются голодными, то всѣ примкнутъ къ большевикамъ.

— Смѣю васъ увѣрить, что этого не долго дожидаться, но только...

— Да, только примкнуть ли—сомнѣваюсь? Вѣдь, голодъ—не тетка, онъ и сѣбного заставитъ прозрѣть.

Точна.

За свободу печати.

(Письмо въ редакцію).

Господинъ редакторъ, по порученію собранія соединеннаго совѣта президіумовъ Всероссийскаго союза инженеровъ, союза техниковъ и кружка технологовъ—прошу Васъ не отказать напечатать въ уважаемой газетѣ Вашей—протестъ противъ конфискаціи газетъ въ г. Иваново-Вознесенскѣ. Копію протеста прилагаю.

Предсѣдатель президіума Иваново-Вознесенскаго отдѣленія Всероссийскаго союза инженеровъ.
Ф. А. Володинъ.

Протестъ.

Объединенное собраніе президіумовъ Всероссийскаго союза инженеровъ, союза техниковъ и кружка технологовъ всемѣрно протестуетъ противъ конфискаціи газетъ въ г. Иваново-Вознесенскѣ какими-бы то не было партійными организациями, такъ какъ признается, что свободное распространеніе газетъ есть одно изъ проявленій свободы слова и печати, первѣйшаго условія развитія истиннаго демократическаго строя.

Предсѣдатель собранія И П Автономовъ.
Секретарь собранія П. П. Сазоновъ.
19-ХІ-17 г.

ПЛАКАТЫ.

У афишнаго столба на перекресткѣ стоитъ группа гражданъ.

Столбъ представляетъ изъ себя довольно цеструю картину.

Видныя мѣста занимаютъ огромныя афиши кинематографа, извѣщающія о постановкѣ „сильно трагическихъ драмъ съ захватывающими моментами“.

I.

„Хочешь мира,—готовься къ войнѣ“,—красуется на афишѣ кинематографа А подъ ней:

№ 6—партія с.-д. большевиковъ: „Декретъ о мирѣ“.

II.

На плакатѣ эсъ-эровъ изображена чаша, наполненная кровью—Приобщитесь!

Ихъ же, узкій, краснаго цвѣта плакатъ обѣщаетъ „Землю и Волю“.

III.

Въ самомъ низу стыдливо выгладываетъ листочекъ цвѣта „танго“—народныхъ социалистовъ.

Скромными, бѣлыми воззваніями призываютъ къ благоразумію кадеты...

IV.

Всѣ зовутъ за собой.

Всѣ сулятъ рай земной.

За кѣмъ итти?

Кому отдать свой голосъ?

Кто приведетъ въ тихую пристань?

Вотъ онъ, бѣдный, сбитый съ толку избиратель, въ сотый разъ читающій плакаты.

Голова его туманится все больше и больше..

— Вотъ тутъ и голосуй, за кого-хочешь.

Всѣ они обѣщаютъ много.

V.

— Да. Всѣ желаютъ намъ добра; а мы одно только зло видимъ,—слышится голосъ изъ воротника шубы...

— Я буду голосовать за хлѣбъ и миръ.

— А я за „Модернъ“!

— И безъ насъ дѣло обойдется!..

VI.

Граждане!

Вы слышите набатъ?

Горитъ ваше достояніе!

Сифните тушить пожаръ!

Голосуйте за своихъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе!

Но помните, что огонь можно затушить только водой!

Не подбавляйте въ огонь керосина.

А. Березовскій.

„Джекъ-головорѣзъ“.

Мы, позабывшіе совсѣмъ небо, живущіе больше только думами о землѣ, о ея дѣлѣжкѣ между крестьянами, не видимъ часто того, что насъ поработываетъ темная сила, господство которой еще все-сильно и чувствуется всюду.

Мы расклеили предвыборные плакаты политическихъ партій, тексты которыхъ были дѣломъ нашей творческой мысли, волненіемъ нашей души,

А съ ними, съ этими плакатами, такъ безцеремонно, такъ свободно распоряжаются наши афишеры.

Приходятъ они къ нимъ съ „Джекомъ-головорѣзомъ“, изображеннымъ на кинематографіи (эскомъ плакатѣ, и заклеиваютъ имъ наши плакаты, плакаты живого слова, живой мысли.

И кому только нужны эти „Джеки-головорѣзы“, вида разбойнаго,

съ чудовишно-звѣринымъ выраженіемъ лица, съ пугающей мускулатурой сытаго и жирнаго тѣла? Неужели нашимъ „георгиевскимъ кавалерамъ“?

Я говорю въ данномъ случаѣ не о герояхъ нашей войны, а о кавалерахъ, гуляющихъ по нашей Георгіевской улицѣ.

И видя на нашихъ афишныхъ столбахъ отталкивающій рисунокъ „Джека-головорѣза“, невольно думаешь о томъ, что наша молодежь нуждается въ охранѣ.

Мы нашу молодежь должны охранять отъ Джековъ-головорѣзовъ, кровавая работа которыхъ никакъ не можетъ ужиться съ работой нашихъ школъ, съ вліяніемъ хорошей книги.

Мы сейчасъ набили руки и на томъ, что для насъ ничего не стоитъ сорвать погону съ какого-нибудь настоящаго Георгіевскаго кавалера.

Но никакъ не додумаемся до того, что прежде всего мы должны были бы удалить съ афишныхъ столбовъ „Джековъ-головорѣзовъ“ развращающихъ нашу молодежь, создающихъ изъ нея темную силу;

И если вожди политическихъ партій совсѣмъ забыли небо, а пекутся только о землѣ, то владыцы прокатныхъ фабрикъ, кинематографическихъ лентъ еще хуже: они забыли и небо, и землю, и помнятъ только объ одной наживѣ.

И это у насъ терпятъ, объ этомъ у насъ молчатъ, съ этимъ у насъ не считаются, а надо бы было кричать и кричать:

Долой Джековъ-головорѣзовъ! Да здравствуютъ знанія, хорошія книги!

Если послѣднія нашей молодежи и не могутъ дать хорошей прически, то все же головы ихъ отъ этого будутъ свѣтлѣе, работоспособнѣе.

N.

Мѣстная хроника.

На фабриктѣ.

15 ноября, въ 11 часовъ утра, во дворѣ фабрики т-ва на паяхъ Н. Н. и Я. Н. Фокиныхъ, было собраніе рабочихъ, на которомъ былъ сдѣланъ докладъ о ходѣ стачки гражд. Шашуновымъ.

Докладъ онъ закончилъ указаніемъ, что въ виду окончанія стачки техники, мастера, помощники и завѣдующіе отдѣлениями, обязаны сейчасъ-же приступить къ подготовительнымъ для пуска фабрики работамъ.

По окончаніи доклада находившіеся тутъ-же служащіе отправились въ помѣщеніе фабрично-заводскаго комитета, гдѣ обратились къ гражд. Шашунову за разъясненіями.

Во время бесѣды докладчикъ указалъ, что служащіе данной фабрики ведутъ двойную политику по вопросу объ учетѣ товара, и задалъ имъ вопросъ; признаютъ они новую власть, или-же нѣтъ?

На эти указанія и вопросы Шашунову было сказано, что хотя служащіе и не присоединились къ забастовкѣ рабочихъ, но въ то же время и не мѣшали ея правильному теченію.

Всѣ принятыя на себя обязательства служащими выполняются безъ всякаго уклоненія, согласно съ указаніями профессиональнаго союза служащихъ торгово-промышленныхъ предпріятий г. Иваново-Вознесенска и распоряженіями фабричной администраціи.

По вопросу о признаніи новой государственной власти было указано, что этотъ вопросъ принципиально не разсматривался, такъ какъ, по мнѣнію служащихъ, это дѣло общаго собранія союза служащихъ.

Это объясненіе не удовлетворило Шашунова, настаивавшаго на дачѣ свѣдѣній по учету товара.

Служащіе рѣшили послать завѣду-

юшаго фабрикой къ директору фабрики чтобы выяснитъ, какъ смотритъ правленіе фабрики на дачу свѣдѣній и рѣшили, если послѣднее ничего, противъ не имѣетъ, свѣдѣнія дать.

Завѣдующій отправился выяснитъ этотъ вопросъ, но въ дверяхъ былъ не пропущенъ. На вопросъ, почему его не пропускаютъ, получилъ отвѣтъ, что служащіе арестованы, стачечнымъ комитетомъ во главѣ съ Шашуновымъ до тѣхъ поръ, пока не дадутъ отвѣта по вопросу объ учетѣ товаровъ.

Тогда служащіе разрѣшили вопросъ такъ: подчиняясь силѣ, свѣдѣнія, требуемая стачечнымъ комитетомъ дать и о состоявшемся рѣшеніи довести до свѣдѣнія администраціи фабрики.

Тутъ же былъ посланъ одинъ изъ служащихъ объявить стачечному комитету о состоявшемся рѣшеніи.

Черезъ 15 минутъ двери были открыты. Входя, Шашуновъ обратился съ вопросомъ, какое вынесли рѣшеніе служащіе.

На это ему отвѣтили, что рѣшеніе уже передано.

Шашуновъ заявилъ, что рѣшеніе ему извѣстно, что же касается того, что служащіе доведутъ объ учетѣ до свѣдѣнія администраціи, ему безразлично пусть доведутъ хоть до свѣдѣнія самого Николая II.

Этотъ случай наслія надъ служащими фабрики вызвалъ среди нихъ большое недовольство, въ особенности по отношенію къ пылкому большевику Шашунову.

Сатирическій журналъ.

Въ кружкѣ мѣстныхъ литераторовъ назрѣваетъ мысль объ изданіи въ Иваново-Вознесенскѣ юмористическо-сатирическаго еженедѣльника.

Мы можемъ только приветствовать эту мысль, такъ какъ темъ для юмора и сатиры въ нашемъ городѣ безконечное множество.

Нужно всѣми культурными мѣрами оживить мѣстную общественную жизнь.

Конференція больн. кассъ.

Страховое бюро больничныхъ кассъ г. Иваново-Вознесенска созываетъ въ 10 часовъ дня 22 ноября въ залѣ окружнаго суда городскую конференцію всѣхъ мѣстныхъ больничныхъ кассъ для обсужденія новаго страхового закона, утвержденія устава общегородской больничной кассы и доклада московской областной конференціи больничныхъ кассъ.

На злобу дня.

(Пѣсенка)

Подъ крылышкомъ Крыленко
Живетъ моя страна,
Подъ дудочку Дыденко
Скорбитъ, поетъ она:
„Вражда междусобой
Ведетъ насъ къ безднѣ зла,
И чаша нашей скорби
Полна и тяжела
Хотя-бы намъ маленько—
Надеждами пожить.
И, можетъ быть, Крыленко
Насъ этимъ окрылитъ“.

Но какъ-бы не отшибли
Намъ крылья-то враги,
И какъ-бы не добились
Насъ всякіе долги?

Кудрявый.

Продовольственный отдѣлъ. Хлѣбъ и мануфактура.

Не знаю я, приобрѣтенъ ли до настоящаго времени въ обмѣнъ на мануфактуру хотя бы одинъ вагонъ хлѣба, какъ это предполагалось продовольственной управой. Что то не замѣтно и не слышно.

Производится только мелкій разрозненный обмѣнъ нашими и приѣзжими „мѣщаниками“. Этотъ обмѣнъ, и подвозъ въ городъ хлѣбныхъ продуктовъ частными лицами долженъ въ настоящее время по скромному подсчету достигать до 2000 пудовъ ежедневно.

Съ энергіей, достойной лучшей участи, наши продовольственные общественные дѣятели отстаиваютъ казенную хлѣбную монополию въ ея полной неприкосновенности.

Но эта система, повидимому, трещитъ по всѣмъ швамъ.

Въ однихъ мѣстахъ хлѣба гниютъ отъ запрета вывоза, въ другихъ, какъ въ Ивановѣ, люди въ буквальномъ смыслѣ слова голодаютъ, получая по 7 фунтовъ на человѣка въ мѣсяцъ, и это при отсутствіи всякихъ другихъ подспорныхъ продуктовъ питанія, вродѣ крупы, мяса, масла и т. п.

Нужно искать другого практическаго выхода, кромѣ „организованнаго голода“.

Можно бы, напр., въ полной мѣрѣ использовать кооперативный аппаратъ и аппаратъ частной торговли.

Каждое дѣло мастера боится.

А мастерство въ каждомъ дѣлѣ достигается только долголѣтнимъ опытомъ.

Сейчасъ производитель самъ ищетъ потребителя, а потребитель—производителя и часто не находятъ. А прежніе—другъ другу знали.

Надняхъ ко мнѣ явились два представителя отъ потребительныхъ кооперативовъ Екатеринбургской губ. и предлагали пшеницу для нашего кооператива по цѣнѣ 6 р. за пудъ, съ погрузкой въ вагонъ, въ обмѣнъ на мануфактуру, хотя бы туалетной.

Въ свою очередь одна ткацкая фабрика, работающая туалетной по заказамъ министерства продовольствія, предлагаетъ купить у нея всю выработку около 40 пуд. въ день, если послѣдуетъ на то согласіе министерства.

Ей съ однимъ кооперативомъ дѣло имѣть удобнѣе и выгоднѣе, чѣмъ разсылать товаръ по разнымъ губерніямъ, въ различныя учрежденія.

Рабочіе же этой фабрики умоляютъ достать для нихъ хлѣба.

Кажется, выходъ простъ: у одного купить, другому продать, всѣхъ бы удовлетворить?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Шоринъ.

Редакторъ И. И. Власовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Корректор-ша спѣшно требуется для ночныхъ работъ. Обращаться въ редакцію газеты „Русскій Манчестеръ“

„МОДЕРНЪ“

21, 22 и 23 ноября

По роману Пазухина. **Проклятые милліоны.** Пазухина. Сильн. бытов. драма въ 4 част. съ участ. Римскаго Панова и Чаровой. «Охота пуце неволіи». ком. съ уч. Лик-Пок

На дняхъ «У-камина» уч. Б. Холодная, Максимовъ и Полонскій.

67—2—1

„АВАНСЪ“ Театръ.

Соковская ул. д. А. Е. и Т. Д. Полтевыхъ. 21, 22 и 23 ноября

Семнадцатилѣтніе. драма въ 4 част. въ главныхъ роляхъ В. П. Янова и А. И. Морозовъ. Начало сеансовъ въ праздники съ 4 час., въ будни съ 7 час. вечера. 64 2—1

Продаются Буфетъ, дѣтскій велосипедъ и цвѣты. Павловская ул. д. Рябинина.

Сдаются комнаты съ обстановкой Ново-Задняя, д. Городова.

ПРЕДЛАГАЮ.

1500 саж. дровъ берез. 12 вер. съ доставкой Ямы Ивановская ул., с. д. № 52 В. Е. Власовъ. 53-3-2

Сдается чайная и столовая

съ полной обстановкой, Ново-Дмитріевская ул. трактиръ Козлова. 59 3—2

ВОЗЧИКА

нужно на лѣсной складъ Наталии Никоновны Новиковой близъ Шотчинскаго моста. 55—2—2

ПРИСТАЛА КОЗА

бѣлой масти. Клдбищенская ул., д. А. Н. Макарова.

Въ субботу 25 ноября 1917 г., въ помѣщеніи музея Д. Г. Бурылина, имѣетъ быть:

Общее собраніе кружка любителей художества.

Въ виду важности вопроса (о присоединеніи Круж. къ О-ву „Искусство“) почтительнѣйше прошу всѣхъ членовъ Кружка явиться на означенное собраніе.

Начало собранія въ 7 час. вечера если же на первое собраніе не явится законное число членовъ то въ 8 час. веч. того же 25 ноября назначается вторичное собраніе которое будетъ считаться состоявшимся при всякомъ количествѣ явившихся.

Предсѣдатель Кружка ДОНСКОЙ.

65—3—1

Электро-Театръ

21, 22 и 23 ноября

ОЖО ЗА ОЖО.

Художест. др. въ 4 част. Въ главныхъ роляхъ: Софія Липская, Елена Чайка и Вл. Эльскій. Дѣйствіе происходитъ въ первые дни свободы въ Москвѣ. ТОЛЬКО 2 ДНЯ. 21 и 22 Снимки съ натуры «Событія конца октября—начало ноября 1917 г. въ Москвѣ»

„АРС“

только что полученная, свѣжая, хорошая капуста оптомъ и въ розницу по удешевленнымъ цѣнамъ

ПРОДАЕТСЯ

въ зеленой А. И. Бѣлоногова, Старая молочная горка.

61—2—2